

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

БОМОНД

С оперы сняли педаль

В Перми открылся Российский театральный фестиваль «Золотая маска»

Юлия Баталина

Всё самое важное в Перми случается по пятницам — об этом недавно напомнил в фейсбуке руководитель PR-отдела Пермского театра оперы и балета Василий Ефремов. Но губернатор Виктор Басаргин объявил о своей отставке рано утром в понедельник. Почему так? А потому, что в выходные в Пермском театре оперы и балета торжественно открывался Российский театральный фестиваль «Золотая маска», и приветствовать его должен был полноправный глава региона. Иначе как-то нелепо бы получилось: все приехали — а встретить некому!

«Все» — это буквально все: от светских львиц Алёны Долецкой и Ксении Собчак до председателя Центрального банка России Эльвиры Набиуллиной с супругом Ярославом Кузьминовым, ректором Высшей школы экономики, и пресс-секретаря Дмитрия Медведева Натальи Тимаковой.

Два дня перед началом показов конкурсного спектакля «Золотой маски» — оперы Верди «Травиата» в постановке Роберта Уилсона и Теодора Курентзиса — театр обыскивали симпатичные лаборанты, проверяли на предмет безопасности. Когда гости начали собираться, их уже ждало шампанское и пирожные макароны ярко-зелёного цвета, словно логотип Сбербанка. Это, собственно, он и был — изготовили по спецзаказу генерального спонсора «Золотой маски».

Кейтеринг для фуршета заказали в Москве. Паштет из кролика с брусничкой и копчёный угорь с мягким сыром в разноцветном кунжуте были хороши. Из Москвы привезли даже стулья для проведения круглого стола о культуре в нестоличной России, что, конечно, было странно и вызвало поток шуток.

Собственно, разговор о нестоличной России был не совсем круглым столом, формат события был несколько иной: паблик ток (public talk), то есть публичная беседа на шутливо сформулированную тему «Есть ли жизнь за МКАДом?», открывал серию из восьми подобных событий, организованных Сбербанком для фестиваля «Золотая маска».

Модератор Андрей Савельев, креативный продюсер шоу «Вечерний Ургант» и колумнист журнала GQ, открывая беседу, сказал, что ответ на заглавный вопрос присутствующим известен: факт, что представители московского «глянца» собрались рассуждать на эту тему в Перми, говорит сам за себя. «И это не поступок: так и должно быть», — сказал Савельев.

Остальные спикеры развивали эту тему. Начал режиссёр «Травиаты» Роберт Уилсон по телемосту из Осло: «То, что происходит в Перми, уникально по качеству и по притягательности для людей. По всему миру идёт весть о том, что происходит в Перми, люди во всём мире мечтают приехать сюда работать. Перми очень повезло: Теодор Курентзис сбалансирован — он увлекается новым и чтит традиции. По сравнению с Пер-

мью города США — провинция: для США было бы честью, если бы там работал такой человек».

Директор фестиваля «Золотая маска» Марина Ревякина напомнила, что из 79 спектаклей в афише смотра лучших театральных постановок за год половина спектаклей — из нестоличных городов. «Жизнь за МКАДом — очень интересная», — утверждает Ревякина. В доказательство она привела около десятка режиссёрских имён и фестивальных названий, украшающих театральную жизнь России, из Воронежа, Ярославля, Новосибирска, Красноярска и других городов. После краевых и областных центров прозвучали названия вроде «Мотыгино» и «Новокуйбышевск»: «Вы о них не знаете, а это театральные центры!» — сообщила Мария Ревякина.

Генеральный менеджер Пермского театра Марк де Мони сформулировал условия возникновения интересной театральной жизни: «Должна быть политическая воля в рамках внятной культурной политики» — и поделился опытом работы в Перми, в том числе создания в

«То, что происходит в Перми, уникально по качеству и по притягательности для людей»

театре продюсерского центра и привлечения молодых музыкантов в оркестр.

«Вам звонят коллеги с вопросом, как сделать театр современным?» — спросил Андрей Савельев. «Меня пригласили с лекцией на эту тему в Сорбонну, — ответил Марк де Мони. — Из России таких предложений пока не поступало». «Теперь посыплутся», — предсказал модератор.

Легендарный режиссёр Кама Гинкас продолжил тему политической воли и рассказал о советской функционерше по фамилии Сидорова, которая, будучи третьим секретарём Красноярского крайкома партии, полтора года отстаивала театр, которым руководил в Красноярске молодой Гинкас.

Сидорова немедленно превратилась в мем. Собравшиеся вспоминали её не раз и даже предложили клонировать.

Кама Гинкас же поднял тему «театрального туризма», посетовав, что в маленькой Европе обеспеченный житель Парижа легко съездит на уик-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

энд в Брюссель, а вот в России нужны немалые деньги, чтобы отправиться даже в Пермь, не говоря уже о Сахалине, «а ведь там тоже есть театр».

Тему продолжила легенда российского глянца Алёна Долецкая, которая рассказала, что центр современного искусства «Гараж» публикует карту культурных событий в России и организует для желающих экскурсии на эти события. «Некоторые мои знакомые уже закупили билеты на концерт Курентзиса 20 марта», — сообщила она.

Сам Курентзис рассказал о своём опыте жизни в провинции. «Когда я уезжал из столиц в далёкие края, родные

города, если не будет построена новая сцена, как было обещано. Я буду жить в изгнании. Я человек слова: договорились — сделай. Я здесь не из-за пейзажа этого города. Я хочу, чтобы что-то осталось».

«На сладкое» организаторы события оставили выступление Ксении Собчак. Она напомнила об «эффекте Бильбао», хорошо знакомом пермякам по разговорам времён «культурной революции», и пожелала, чтобы «Пермь стала хорошей идеей на выходные»: выставка в музее PERMM, «Травиата», модный, стильный, но недорогой отель, хороший ресторан... и посетовала, что нет заказа на такие проекты.

Что же касается спектакля, исполненного на открытии фестиваля, то лучше всего о конкурсной «Травиате» пишут в соцсетях:

Это тот случай, когда не театру нужна награда (которой я ему всячески желаю), а театр награде; когда по тому, кто награждён, судят о достоинствах награды, а не наоборот.

«Травиата» Курентзиса звучит так, будто с оперы сняли педаль. Сняли все педали. И она зазвучала без гула, без наплывающих друг на друга аккордов и наляпанных один поверх другого звуков, чисто, чётко, отдельно, как если бы некоторые её части написали Моцарт и Бах.

И такая же режиссура Уилсона. Если певцам не стоять на старый лад поющими колонками, изображать страсти можно обильными быстрыми движениями и бурной мимикой лица. А у Уилсона скупой набор полноценных, точных, чуть ломаных движений. Никакой мазни по воздуху руками. Каждый жест соразмерен полновесным нотам Курентзиса.

Несмотря на сдержанность звука и интеллектуальность картины, в последнем акте плакали простые зрители и даже официальные лица.

Из записи в фейсбуке Александра Баунова, главного редактора Carnegie.ru